

Чикалева Екатерина Александровна

магистрант

Яковлев Лев Сергеевич

д-р социол. наук, профессор

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина (филиал)

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Саратов, Саратовская область

КОММУНИКАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОПТИМИЗАЦИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

***Аннотация:** в статье обосновывается необходимость обеспечения диалогового режима взаимодействия органов власти и населения как основы обеспечения эффективности коммуникативных процессов. Уровень сложности современной городской среды предполагает необходимость многоуровневой коммуникации. В основе построения такой системы могут лежать механизмы поддержки интеграции граждан в процессы организации городской среды.*

***Ключевые слова:** коммуникация органов власти и населения, городская среда, информационное пространство, режим диалога.*

Урбанизация в ее современных формах порождена промышленной революцией. Лишь современные общества стали, в подлинном смысле, городскими. Горожане составляют 89,13% в Великобритании, 83,45% в Бразилии, 88,48% в Австралии, 98,13% в Бельгии [12]. Однако, получив старт от промышленной революции, урбанизация всего за несколько десятилетий приобрела характер самостоятельного явления. Собственно, массовое перемещение сельского населения в города свойственно лишь короткому периоду ранней индустриализации, когда во многом имела место ориентация на модель мануфактуры, а не на развитые формы промышленного производства.

Наиболее показателен в этом плане кейс Китая. С 2000 года реализуется проект строительства «городов-призраков», в которых потенциальные возможности жилого сектора, коммуникаций, городского хозяйства, многократно превышают потребности наличного населения [13]. Урбанизация рассматривается в контексте не продолжения индустриализации, а целостного развития общества, как макросистемы [14].

В России ситуация иная. Здесь процессы урбанизации инспирированы были индустриализацией 30-х годов, но уже с середины 50-х приток мигрантов из села на промышленные предприятия перестаёт быть важнейшим источником демографического роста [15]. Функция промышленного центра, обеспечивающего высокие темпы экономического роста за счёт экстенсивных факторов, перестала иметь значение. Города предоставляют сбалансированную среду для наукоемкого, высокотехнологичного, производства и адекватного ему потребления. Однако в России действие общемировых тенденций в развитии городов осложнено негативной макроэкономической ситуацией; инерционностью моделей социального поведения, переставших быть адекватными изменившимся условиям; неудовлетворительным состоянием городского хозяйства. В этих условиях необходим объективный анализ условий и механизмов обратной связи органов власти и населения, на основе которого возможна разработка эффективных моделей оптимизации городской среды.

Различные аспекты развития урбанистики получили основательное освещение в современной научной литературе. Особо выделим обсуждение в современной российской науке концепций нового урбанизма, как важное для формирования методологической программы нашего исследования. Общая постановка вопроса присутствует в публикациях Иванькиной Н.А., Перьковой М.В. [16], Любовой О.В. [7], Петровой З.К., Долговой В.О. [17].

Достаточно основательно освещаются теория и практики создания комфортной городской среды. Подходы к ее формированию обсуждают Теличенко В.И., Бенуж А.А., Мочалов И.В. [10]; конкретный региональный опыт обсуждают Дмитриева Н.Н., Ипатова Т.М. [4; 5], Петрина О.А., Стадолин М.Е. [18].

С учетом степени научной разработанности проблемы, наше исследование ставит задачей определить параметры социокультурного пространства развертывания диалога органов власти и городского населения в современных российских условиях.

Проблема обратной связи во взаимодействии населения и органов власти имеет принципиальное значение во многих смыслах. С наибольшей очевидностью это определяется кризисным состоянием этого диалога в современных условиях. Наивно было бы представлять себе представительскую систему реализуемой через диалог некоторых потенциальных лидеров с народом. Когда эти лидеры в качестве независимых, автономных субъектов обращаются к народу с какими-либо предложениями, народ обдумывает и передает этим субъектам полномочия для реализации данных намерений. Эта идеалистическая картина вряд ли имела место и в античный период, но сегодня о ней стоит лишь говорить как об абстрактной мечте, никак не связанной с реальностью.

В реальности для того, чтобы участвовать в избирательной кампании, а не для того, чтобы победить, потенциальным пользователям пассивного избирательного права нужно быть замеченными, а это в одиночку сделать невозможно. Следовательно, за спиной этих кандидатов должны стоять какие-то группировки, группа влияния. Потому что если этих групп, борющихся за власть всего одна, то самих выборов нет, но это бывает достаточно редко и бывает только тогда, когда демократия перерождается в иные формы.

Эффективное построение диалога власти и общества предполагает понимание этого процесса именно как диалога. Здесь, прежде всего, важным является то, что диалог – это всегда некое отношение субъект-субъектное. Если одна из сторон воспринимает другую как объект, то это не диалоговые отношения, а отношения несколько иного порядка. В таком случае не нужно пытаться использовать его как диалоговый режим. Разумеется, прежде всего, речь идет о том, как участники диалога воспринимаются друг другом.

Характеристики партнерства между государством с одной стороны и населением с другой это характеристики, определяемые целым рядом факторов. На

самом деле, это достаточно сложный, динамический спектр, в котором действительно могут быть определенные ситуации, когда какой-либо из аспектов взаимодействия приобретает абсолютное значение.

Ключевыми в этом диалоге являются вопросы построения экономической жизни, как, собственно говоря, будет построена хозяйственная деятельность и на каких экономических принципах. Существенная его часть – это вопросы местного ведения, регионального, муниципального. Здесь, конечно, эти аспекты должны так или иначе выстраиваться.

Затем идут вопросы социальные, то, что связано с общественным договором, с взаимодействиями власти и общества в части защиты прав граждан, их обязанностей в отношении общества; то, как, собственно, эти взаимодействия строятся [1]. Определенная часть этих отношений регулируется на уровне государства, какие-то тоже регулируются международными соглашениями.

Определённые аспекты здесь должны быть решены на местном уровне. Значительная часть местных конфликтов, которые характерны для текущего периода жизни современной России, связана с сугубо частными вопросами. Очевидно, что не федеральная власть, должна решать вопрос о том, скажем, как использовать тот или иной фрагмент городской территории, где организовывать свалки для мусора, как называть те или иные улицы и так далее. Масса вопросов, вокруг которых, как мы видим, возникают сегодня конфликты, за которые целиком и полностью несут ответственность местные власти.

В большинстве случаев, мы видим одну и ту же логику конфликтов, то есть возникает какая-то проблема, как правило, связанная с решением той же власти, достаточно редкий пример конфликта, созданных нереализованными требованиями или предложениями со стороны населения, то есть когда население обратилось к органам власти, эти просьбы были проигнорированы и это породило конфликт, это бывает, но достаточно редко.

О сложностях, связанных с диалогом власти и населения, чаще всего говорят в связи с какими-то конфликтами. На самом деле, важными являются не они, поскольку лишь конфликты очень масштабные, очень глубокие могут на самом

деле разрушать механизм власти, дезинтегрировать его. Эти опасения, которые часто существуют у некоторых функционеров относительно каких-то народных движений, массовых движений явно преувеличены.

Значительно важнее другое, то, что отсутствие цивилизованного диалога власти и населения, исключает их продуктивное взаимодействие. Это взаимодействие может проходить на неформальной основе, но лишь в том случае, когда проблем вообще нет, что бывает редко, либо они несущественные. Допустим, когда экономическая ситуация благополучная и развивается в сторону улучшения, когда бюджет позволяет легко решать социальные проблемы, в этих случаях, конечно, все идет без необходимости глубокого обсуждения каких-то вопросов, согласования позиций на уровне очевидного. Но когда мы находимся в более сложной ситуации этого оказывается недостаточно и диалог необходим [2].

Последний аспект, который существует в этом комплексе, – это сфера культуры. На ней периодически акцентируется внимание, но тоже исключительно с точки зрения того, как по мнению тех или иных аналитиков, администраторов как эта сфера и события в ней взаимосвязаны с политическими процессами. В действительности эти прямые воздействия, события в сфере культуры на политическую жизнь не столь часто происходят как это пытаются представить. На самом деле такие конкретные явления в сфере культуры бывают лишь триггерами, они запускают некие процессы, но тогда, когда эти процессы так или иначе подготовлены.

Поэтому, когда речь идет о сфере культуры, то необходимо исходить из того, что здесь мы имеем дело прежде всего с долговременными процессами, процессами влияния, воздействия на общественное сознание в достаточно глубокой временной перспективе. Когда это воздействие произошло, то триггер может и сработать. Люди воспринимают культурные явления в соответствии со своими установками. Бывает, что тот или иной культурный феномен создает новую тенденцию, на самом деле он ее не создает, а опять-таки лишь запускает. Иными словами, это происходит, когда некие предпосылки постепенно вызревают, соответственно они реализуются.

Культура может предложить населению, только то, что соответствует в какой-либо мере ожиданиям этого населения. Безусловно, культура постепенно меняет эти ожидания, иногда процесс изменения становится скачкообразным, но как правило эту предшествует какой-то количественный рост. Иногда бывает, что количественный рост, относится к одним областям, скачок происходит в областях смежным им, или в целом изменения накапливаются и потом становятся повсеместными и лавинообразными.

Построение комплексной системы, обеспечивающей диалог власти и населения на муниципальном и региональном уровне, предполагает прежде всего последовательность операций, реализуемых на различных уровнях. Речь идет о том, что существует проблемы, связанные с текущей ситуацией, но они в значительной степени осложняются именно отсутствием культуры диалога. Культура диалога долговременная, предполагающая определенный стиль взаимодействия, определенный уровень подготовленности участников этого взаимодействия, наличия между ними неких постоянных соглашений [11].

После формирования данных индикаторов не только решение проблем становится более успешным, в силу того, что можно использовать более эффективные инструментари, но и количество этих проблем уменьшается. Типичным здесь является тот подход, согласно которому демократические институты объявляются неэффективными, соответственно и режим диалога лишь мешает выстроить эффективную систему управления на всех уровнях.

В действительности же, что касается прежде всего городского хозяйства, то здесь построение диалога особенно принципиально важно, потому что местной власти приходится зачастую координировать целый ряд взаимоисключающих друг друга интересов, начиная с самого простого. Разумеется, компании, обеспечивающие городское хозяйство, прежде всего в коммунальной сфере и в том, что связано с коммуникациями и развитием сети дорог, улиц, дорожного покрытия, обеспечение городской логистики. Интересы этих предприятий лежат в сфере получения прибыли, но, как и в любых рыночных отношениях проблема состоит в том, что ориентация на прибыль означает стремление к монополии, стремление

к максимизации прибыли и это стремление естественно. Наоборот, нелогично и неправильно требовать от агентов рынка, чтобы они пренебрегали собственными интересами во имя каких-либо общечеловеческих ценностей, от них этого требовать и не надо. Помимо сиюминутной выгоды есть выгода отложенная и в сфере городского хозяйства, закономерность взаимосвязи этих вещей проявляется с особенной очевидностью.

Разумеется, систематическое развитие условий для диалога реализуется через различные функции органов власти, в том числе в существенной степени через систему образования. Система образования является одним из важнейших инструментов развития человеческого капитала и от ее состояния существенным образом зависит то, на сколько население готово к взаимодействию с властью по самым различным направлениям.

Однако кроме тех действий, которые могут быть реализованы через систему образования, в существенной степени развитие готовности к ведению диалога формируется и напрямую в ходе тех форматов диалога, которые существуют на данный момент. Иными словами, когда органы власти предоставляют населению определенную информацию, то от того, как в какой форме, какая информация предоставляется, существенным образом зависит и то, как люди будут воспринимать информационный обмен в дальнейшем. Культура диалога формируется и в процессе самого диалога. Принципиально важным является то, насколько органами власти осознается эта закономерность, насколько осмысляются последствия тех или иных действий в информационном пространстве.

Прежде всего, выделяя основные формы предоставления информации, можно выделить следующие. Во-первых, это информация о тех фундаментальных решениях, которые принимают органы власти, о принципах, которыми определяется принятие этих решений [6]. Это информация о различного рода государственных, федеральных, региональных программах, о законодательстве, поддерживающем эти программы и регулирующие деятельность, связанную как с реализацией этих программ, так и с повседневной деятельностью, тех организаций, которые обеспечивают функционирование городской среды.

Сегодня информационное пространство организовано, прежде всего, внутри Интернета. Разумеется, местные органы власти могут изготавливать и раздавать какие-то печатные средства, также могут иметь местные каналы радио и телевидения, но их совокупная аудитория будет слишком мала, чтобы всерьез полагать, что эти каналы имеют серьезное влияние. На самом деле это не так, прежде всего, работа в информационном пространстве должна быть направлена на возможности Интернета. Необходимо исходить из того, что здесь мы имеем дело со средой принципиально различной от той среды, которая формируется не только печатными средствами, но радио и телевидением. В отличие от них от всех, интернет предполагает взаимодействие, диалог изначально.

По-прежнему основной формой организации взаимодействия на сегодняшний день остается сайт или портал органов власти. По нашему мнению, необходимо ускоренно двигаться в сторону более глубокой структуризации информационного пространства и созданию более совершенных сложных инструментов. Сайт должен переставать быть основной формой взаимодействия. Диалог должен вестись через самые различные каналы, такие как социальные сети, организацию широкой сети возможностей для этого взаимодействия.

Диалог предполагает некую инициативу с обеих сторон, поэтому инициатива является необходимостью, неизбежностью. Следовательно, ее надо не создавать, но стимулировать. Если эта инициатива реализуется именно в формате диалога в направлении каких-то общественно полезных дел, то очевидно, что оно будет ниже в асоциальных проявлениях. Иначе говоря, если энергия более активной части общества направлена на реализацию каких-то нужных для региона, страны в целом проблем, то это означает, что меньше будет реальных серьезных конфликтов и противоречий. Здесь речь должна идти об изменении самой парадигмы, прежде всего необходимо, чтобы само это понимание неизбежности, абсолютности, необходимости этого диалога был всеобщим. Местная власть должна осознавать, что она несет ответственность перед властью федеральной не за то, что никаких инициатив нет вообще, а за то, как она с этими инициативами работает.

Список литературы

1. Алипулаов И.С. Общественный контроль за властью / И.С Алипулаов // Евразийский научный журнал. – 2016. – №12. – С. 506–509.
2. Бабинцев В.П. Публичные коммуникации власти и общества в регионе: проблемы и возможности конструктивных изменений / В.П. Бабинцев, Ж.А. Шаповал // Власть. – 2018. – №4. – С. 7–15.
3. Даллакян Г.Р. Мировоззрение нового урбанизма как условие гуманизации общества / Г.Р. Даллакян, Я.М. Закиева, Л.И. Горемыкина // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №4 (107). – С. 404–406.
4. Дмитриева Н.Н. Основные положения реализации программы формирования комфортной городской среды / Н.Н. Дмитриева, Т.М. Ипатова // Фотинские чтения. – 2018. – №1 (9). – С. 213–218.
5. Дмитриева Н.Н. Формирование комфортной городской среды – как стратегическое направление развития проекта «ЖКХ и городская среда» / Н.Н. Дмитриева, Т.М. Ипатова // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2018. – №1 (32). – С. 95–98.
6. Короткова М.В. Формы информационного обеспечения граждан, используемые в деятельности органов публичной власти / М.В. Короткова // Вестник СГЮА. – 2012. – №3 (86). – С. 73–76.
7. Любова О.В. Принципы нового урбанизма в территориально-пространственном развитии города / О.В. Любова // Вестник современных исследований. – 2018. – №8.4 (23). – С. 103–105.
8. Романова Н.Г. «Комфортная городская среда»: городское пространство в пространстве языка СМИ: т. 6 / Н.Г. Романова // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2018. – С. 152–157.
9. Стариков А.А. Качество жизни граждан и комфортная городская среда / А.А. Стариков // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2017. – №3(34). – С. 46–49.

10. Теличенко В.И. Формирование комфортной городской среды / В.И. Теличенко, А.А. Бенуж, И.В. Мочалов // Недвижимость: экономика, управление. – 2017. – №1. – С. 30–33.
11. Чемякин Ю.В. Диалог власти и общества: при каких условиях он возможен? / Ю.В. Чемякин // Дискурс-Пи. – 2003. – №1. – С. 137–138.
12. People > Urban population: Countries Compared // NationMaster [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nationmaster.com/country-info/stats/People/Urban-population>
13. Урбанизация и рост Китая // NS TRADE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nstrade.ru/blog/item/urbanizaciya-i-rost-kitaya/> (Дата посещения: 01.11.2020).
14. Фан Г. Урбанизация в Китае / Г. Фан // ИноСМИ.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/fareast/20110104/165387291.html> (Дата посещения: 16.01.2020).
15. Карпов А.Р. Урбанизация и Советский город (60-е-80-е гг.) / А.Р. Карпов // Vuzlib [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.history.vuzlib.su/book_o064_page_43.html (Дата посещения: 13.03.2020).
16. Иванькина Н.А. Концепция нового урбанизма: предпосылки развития и основные положения / Н.А. Иванькина, М.В. Перькова // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2018. – №8. – С. 75-84.
17. Петрова З.К. "Новый урбанизм" как перспективное направление в теории и практике градостроительства / З.К. Петрова, В.О. Долгова // Градостроительство. – 2018. – №2 (54). – С. 10-19.
18. Петрина О.А. Комфортная городская среда: тенденции и проблемы организации / О.А. Петрина, М.Е. Стадолин // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2018. – № 6. – С. 34-38.